

«ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ» ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ КОНЦЕПТОВ В ДИСКУРСАХ И НАРРАТИВАХ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Юлия Галицкая

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна*

«Пределные» концепты в рефлексии постмодернизма со всей очевидностью демонстрируют: постмодернизм с его нормализацией плюрализма и антифундационализмом отстает от всё убыстряющихся трансформаций постсовременности. В постпарадигматических отношениях постмодерна возникает смысловая несоизмеримость концептов и терминов, которыми ранее пользовались ученые. Последнее приводит к проблеме содержательной интерпретации смыслов; интерпретация становится тем единственным способом, с помощью которого индивид истолковывает «картину мира». Отсюда – приоритетная роль герменевтики в качестве ключа к постмодернистской мутации концептов и смыслов. С другой стороны, пролиферация «герменевтического поворота» во многом связана с радикальным изменением взаимоотношений между «высокой» и «низкой» культурой, отягощённых «инфернальной машиной» (Ф. Джеймсон) консьюмеризма. Идеология постмодерна утверждает, что вера в основополагающие философские концепты репрезентирует утопическое мышление, и абсолюты моральных качеств человека подвергаются агрессивной критике со стороны самых разных идеологических позиций и направлений. Однако «проект человека» невозможен без «морального закона», без утопического духа веры в добро, истину и красоту.

Ключевые слова: истина, релятивизм, интерпретация, абсолюты, идеология, консьюмеризм, идентификация.

Галицька Юлія. «Герменевтичний поворот» основоположних концептів у дискурсах і нарративах постмодернізму.

«Граничні» концепти у рефлексії постмодернізму з усією очевидністю демонструють: постмодернізм з його нормалізацією плюралізму та антифундаціоналізмом відстає від трансформацій постсучасності, що все прискорюються. В постпарадигматичних відношеннях постмодерну виникає змістовна несумірність концептів та термінів, які раніше використовували вчені. Останнє призводить до проблеми змістовної інтерпретації змістів; інтерпретація стає тим єдиним засобом, за допомогою якого індивід тлумачить «картину світу». Звідси – пріоритетна роль герменевтики в якості ключа до постмодерністської мутації концептів та змістів. З іншого боку, проліферація «герменевтичного повороту» багато у чому пов'язана з радикальною зміною взаємовідносин між «високою» та «низькою» культурою, які обтяжені «інферальною машиною» (Ф. Джеймсон) конс'юмеризму. Ідеологія постмодерну стверджує, що віра в засадничі філософські концепти репрезентує утопічне мислення, і абсолюти моральних якостей людини піддаються агресивній критиці з боку самих різних ідеологічних позицій та напрямків. Однак «проект людини» неможливий без «морального закону», без утопічного духу віри в добро, істину та красу.

Ключові слова: істина, релятивізм, інтерпретація, абсолюти, ідеологія, конс'юмеризм, ідентифікація.

Galitska Julia. The “hermeneutic turn” of the fundamental concepts in the discourses and narratives of postmodernism.

The “ultimate” concepts representing complicated and manifold interrelations prove a supposition that postmodernism with its pluralism and antifundamentalism falls behind the ever-increasing transformation of postmodernity. In the “postmodern conditions” the incommensurability of meanings which in postmodern relations leads to the meanings interpretation problem and concepts arises. In the postmodern “world picture” the interpretation has become the way by means of which individuals construe concepts, trying to find a middle position “between” the absolute and the relative in the postmodern rejection of dichotomies and binary oppositions. Hence, the definition of the “Hermeneutic Turn” as a certain key to the postmodern mutation of the ideas, absolutes and concepts is highlighted in this article. Hermeneutics with its denial of absolute certainty and praise of moral flexibility contributes into interpretation which tends to dominate in different contexts and situations. There are no absolutes, no “Big Other”, nothing can be guaranteed. Solutions are results of interpretations against the context and speech situations background. The universal character of Kant’s moral laws loses its validity, and “high” culture becomes more and more exclusive. Moreover, pop-culture is operating with the narratives of the “high” culture though using other discourses due to its secondary nature. We can say that besides the hermeneutic model of culture representation there is at least one more fundamental model, that is of essence and appearance with a whole set of ideological concepts. The ideology becomes of paramount importance attaching universal concepts with hard criticism. Consumerism as an extreme manifestation of utilitarianism represents proofs of Z. Bauman’s ideas about the “liquid modernity’s” obsession with markets and consumers. Both market culture and consumerism comprise “infernal machine”, a trap, from which an escape is impossible. The postmodern condition supposes that the belief in the fundamental concepts represents Utopian thinking, but the “Project of Man” is considered impossible without values systems, ideals and absolutes which have been contributed to the western culture for centuries. It is impossible without the Utopian “Spirit” of the moral law which is, according to Kant, within our souls.

Key words: truth, relativism, interpretation, absolutes, ideology, consumption, identification.

«Пределные» концепты, содержание определенной конвенции в качестве подобных абсолютов, – имеют ли они некое «приложения» к общественному договору, – онтологическое основание или есть следствие представлены сложно и многозначно как в

западной, так и в украинской теории. Очевидно, что «самосознание» науки в данном случае отстает от всё убыстряющегося социального, культурного, политического движения «жидкой современности» (З. Бауман). Постмодернизм с его теоретическим дефундаментализмом, значительно расширив круг проблем, требующих научного анализа, не смог дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, что значит быть человеком в «образе мира» постсовременности. Такие понятия, как природа и сущность человека, давно употребляются в качестве синонимов, однако между ними – множество концептуальных разграничений. Именно здесь необходимо акцентуализировать определяющие, ключевые философские основоположности, «предельные концепты», такие как: истина, добро, благо, красота, счастье и т.п. Важно также то, что многозначность концептов в постмодернизме увеличивает теоретическое поле неоднозначности научных теорий, которые скорее просто сменяют друг друга, чем «генетически» вырастают одна из другой: изменение научной парадигмы в гуманитарных исследованиях, акцентуализирует проблематику концептуальных исследований, методологию анализа концептосфер «человек» и «внутренний мир человека»: особенности элементов концептуальных структур, свойственных описанию человека в дискурсивном поле философии постмодерна. Актуальность данной работы связана также с той весьма значительной ролью, которую играет, в целом, философия в процессах глобализации, во многом изменивших почти каждую грань существующего мира – людей и обществ. Именно поэтому фундаментальная задача философии – просвещать, обращаясь к тем проблемам, от которых зависит жизнь человека – осталась неизменной. Тем не менее, тот «посыл», который получают люди сегодня из самых разнообразных «высоких» источников, заключается в том, что человек должен быть «реалистичным» и «прагматичным», то есть человек должен просто приспособиться к доминирующим социальным и экономическим условиям, а не погружаться в бесплодные размышления о лучшем, более гуманном мире. Однако, вспомнив, что «сердце философии – это удивление», мы подчеркнем: философия с неизбежностью обязана предпринимать серьезные исследования различных аспектов жизни, которые зачастую воспринимаются как нечто, само собой разумеющееся, философы должны быть вовлечены в процессы критической саморефлексии – как прежде, так и сегодня, – в наш век беспрецедентной плюрализации и нормализации изменений.

Цель работы – анализ расширенного спектра феноменов и эпифеноменов, влияющих на развитие философской герменевтики, во многом определившей постмодернистские подходы к интерпретации предельных концептов как «ядра» внутреннего мира человека – мужчины и женщины, а также выделение двух теоретических уровней: концептуальных основоположностей и интерпретации в качестве «герменевтического поворота» постмодернизма, что предполагает рассмотрение вопросов взаимодействия концептов, дискурсов и нарративов постмодернизма.

С.С. Гусев, один из авторитетных современных теоретиков, разворачивая тему «смыслов возможного», точно и, на наш взгляд, справедливо замечает: «Случайное или намеренное введение и использование новых понятий, появление новых научных терминов и т.п., порождает, в свою очередь, создание объяснительных концепций, связанных с их употреблением, а также стимулирует появление каких-то образных моделей, позволяющих освоить вводимые в обиход культуры смыслы, выраженные в этих концепциях». Ученый, соглашаясь с предположениями А.С. Дриккера, пишет, что увеличение числа культурных символов предполагает их широкое распространение в различных социальных слоях, поскольку иначе невозможно обеспечить соответствующую переориентацию всех членов данного общества на новые цели, которые ранее не были в центре их внимания [1, с. 117]. Подобная ситуация обращает нас к широко известной концепции «научных революций» Т. Куна, а именно, к идее теоретика о смысловой несоизмеримости содержательных интерпретаций тех терминов, которыми пользовались представители различных научных школ и традиций [2].

Как представляется, здесь стоит вспомнить к замечательное исследование У. Эко, посвященное «совершенному языку», где в главе об априорных философских языках он пишет: «работа философа должна предварять работу лингвиста» [3, с. 228]. Ж. Делез и Ф. Гваттари в своей модели философии утверждают, что философия – это творчество концептов. Работая в плане имманенции, этим она и отличается, в частности, от «мудрости» и религии, апеллирующим к трансцендентным реальностям [4, с. 9]. Таким образом, поиск, функция и удержание смыслов для легитимации существования человека есть задача философской деятельности. Ученые подчеркивают, что исследование концептов служит выявлению многообразных связей языка, мышления и духовной культуры, и полученные результаты

применимы в самых различных сферах жизни и практики [5].

Отмечая неоднозначность трактовки темы морали в современной науке, исследователи рассматривают её в аспектах «темпоральности» и топологии «универсальной истории» [6]. В определенной степени последнее вполне согласуется с общей логикой постмодернизма. Модернизм, как пишет Ф. Джеймсон, «принудительно думал о новом», постмодернизм ищет разрывы и идиомы, сдвиги и изменения в репрезентации «вещей» и мира [7, с.9]. Постмодернисты убеждены, что содержание – это «образы», которых становится все больше и больше. При этом логоцентристской традиции постмодернизм противопоставляет деконструктивистскую модель интерпретации. Ж. Деррида, задавая вопрос, оправдана ли интерпретация, под которой он понимает определенное семантическое отношение между тем, что сказал мыслитель, и тем, что считается, что он сказал или хотел сказать, подчеркивает: проблема в том, правильно ли понят сам знак [7, с. 58]. Ученые уверены: в постмодернистской «картине мира» интерпретация есть тот способ, с помощью которого индивид истолковывает концепты, помещая их в определенный каркас, «фрейм», формируемый контекстом в широком смысле этого понятия [8].

«Конец» философии, провозглашенный Ж. Деррида, означает, безусловно, конец универсализма, отказ от «конечных» концептов, «исход» правды и истины. Согласно М. Хоркхаймеру и Т. Адорно, жизнь человека в постмодерне проходит через отречение от смысла: понятие заменяется формулой, причина – вероятностью [9, с. 19]. Характеризуя ситуацию постмодерна, Ж.-Ф. Лиотар пишет о герменевтике смысла, а Дж. Капуто утверждает: есть одно слово, которое наиболее полно сублимирует специфику постмодернизма, и это слово «герменевтический поворот» в проблемном поле интерпретации [10, с. 200]. Дж. Капуто, в целом, рассматривает герменевтику как ключ к постмодернистской мутации идеи истины; по сути, когда теоретики утверждают, что «всё» является вопросом интерпретации, тем самым они редуцируют это «всё» к мнению, открывая дорогу субъективизму и релятивизму.

Используя различные модели рефлексии, постмодернисты прибегают к философии в своих поисках ответов на вопросы об истине и человеке, «событиях» в постоянно меняющейся реальности постсовременной жизни (С. Жижек, Б. Дейнтон, С. Ньюман и др.). Автономия культуры, полуавтономия языка являются «моментами модернизма», пишет Ф. Джеймсон. Сегодня

референция и реальность полностью исчезли, и даже значение (означающее) – весьма проблематично [11, с. 96]. «Игра означающих» не производит более – и не может произвести «по определению» – нечто монументальное в стиле модернизма: в «игре» с фрагментами предшествующих текстов смысл исчезает в «черной дыре означающих», остаются лишь «differences» («различия») и «traces of traces» («следы следов»). Однако для философии, в целом, и герменевтики, в частности, всегда был важен не только момент понимания, но и проблема правильного изложения понятий. Сегодня интерпретация может считаться «плохой» или «хорошей» в том смысле, правдоподобна она или нет. Постмодернизм настаивает: нет истины без интерпретации, но интерпретация сама по себе не создает истину. Одна интерпретация лучше другой, что не есть релятивизм, но утверждение того факта, что «истины», как и жизнь, подвержены постоянной трансформации, тем более в наше время, когда нормализация трансформаций становится законом и правилом а выборе действий человека постмодерна.

Постмодернизм, отрицая объективную данность истины, утверждает, что любая попытка обнаружить истинную сущность вещей обречена на неудачу, поскольку истина – не более чем лингвистический, исторический и социальный конструкт. Язык, утверждает Ж. Деррида, предшествует бытию, конструируя его [7]. Экстралингвистическая реальность – иллюзия. Мир есть текст, доказывают теоретики постмодернизма. Ф. Джеймсон пишет, что мир доступен и открывается человеку лишь в виде историй, рассказов о нем. В отличие от Ж.-Ф. Лиотара, американский исследователь считает, что «доминантные коды» не исчезают бесследно, а продолжают влиять на сознание людей, существуя в рассеянном виде всюду [11]. Здесь возникает несколько важных вопросов касательно того, как мы, в своей рефлексии, постигаем себя, то есть какие теории или объяснения являются валидными, какие нарративы аффиляции – или напротив – контаминируют нашу саморефлексию, сообщая неоднозначность моральным ценностям и устоям, какие термины и дефиниции мы можем употребить – и употребляем – определяя свою личность, свой “self”, своё «я» в постмодернистском потоке герменевтических практик и интерпретаций.

Рассуждая о двойственной природе герменевтического процесса, П. Рикер пишет, что на одном полюсе герменевтика понимается как проявление и восстановление значения, адресованного мне в виде послания, официального объявления или, «kerygma»; в

соответствии с другим полюсом, герменевтика трактуется как демистификация, как редукция иллюзии. П. Рикер добавляет, что, по его мнению, герменевтика «одушевляется» этой двойной мотивацией: желанием заподозрить и желанием услышать, обетом оцепенения и клятвой послушания. Мы, ещё не покончив с идолами, едва ли начали прислушиваться к символам, пишет философ [12, с. 284]. Очень важной представляется мысль о том, что мы должны обладать способностью судить о различиях самостоятельно – не только индивидуально, но и коллективно. И в этом нашем мышлении мы движемся в направлении, противоположном идеям Декарта в его поисках абсолютной несомненности и универсального математического метода, – именно поэтому герменевтика полностью постмодерна [10, с. 202]. Именно поэтому понятие истины становится гибким и относительным, и на первый план выходит интерпретация. Постмодернисты полагают, что истина – это вопрос хорошей или плохой интерпретации, рациональных способностей – хороших или плохих, продуктивного взгляда или, точнее, – нового видения. Герменевтика провозглашает, что правда – это проблема правильных или неправильных предположений. «Абсолютизм» утверждает, что истина должна обойтись без предположений; релятивизм, соглашаясь, добавляет, что это невозможно [10, с. 104]. У абсолютов нет никаких гарантий; в целом, ничто не гарантировано. Как пишет С. Жижек, нет “Big Other” («Большого Другого») мы не имеем права думать, что Бог, природа или Чистый Разум предложат какие-либо гарантии [13]. Отсюда – главное преимущество интерпретации: абсолюты найти крайне сложно, интерпретация присутствует везде. Этическое решение возникает из интерпретации ситуации, в которой универсальность кантовских законов этики теряет свою силу; одновременно идеология становится мощной, как никогда.

Сегодня философы-постмодернисты, «по определению», работают в междисциплинарном теоретическом поле (психоанализ, теология, история, политическая теория, гендерные студии), исследуя разнообразные дискурсы и нарративы поп-литературы, кинематографа и многие другие проявления массовой культуры [14]. Рассматривая «беспокойства» («troubles») «нового мирового порядка», самые авторитетные постмодернисты наших дней уделяют значительное внимание влиянию идеологии в разнообразных культурных феноменах, в её различных дискурсивных проявлениях. И С. Жижек, и Ф. Джеймсон подчеркивают: абсолюты моральной жизни

подвергаются атакам идеологий с нарастающей агрессией. Один из самых ярких примеров последних лет репрезентирует «кризис беженцев» с его необходимостью очень сложного морального выбора [15]. Утрата веры в «предельные» концепты в значительной степени связана с всё расширяющимся влиянием утилитаризма в его потребительской версии. Консьюмеризм наших дней ярко демонстрирует подтверждение мысли З. Баумана о том, что в «текучей жизни», в условиях «текучей современности» консьюмеризм занимает решающую роль. Потребительство предполагает огромное количество «новых начал», включая шансы быть «рожденным заново» через изменения своей идентификации [16]. Понятно, что изменение самоидентификации плохо согласуется с «вечными» абсолютными. Обращаясь к рынку и к «утопической» критике рынка, Ф. Джеймсон пишет, что мы уже «внутри» культуры рынка и что внутренняя динамика культуры консьюмеризма – это «инфернальная машина», побег из которой невозможен [11, с. 206]. Таким образом, «условие постмодерна» предполагает, что вера в основополагающие философские концепты, вернее, доверие к ним, невозможно вне утопического мышления. Однако так ли уж однозначны отношения рационального и утопического? Исследователи задают вопрос о том, «может ли политический Логос обойтись без Пафоса, без идеалов, которые бы определили горизонт его деятельности, задавали ориентиры и придавали силы [17, с. 20]. Критически настроенный мыслитель не может быть свободен от абсолютов, лишенный веры в «вечные» концепты, лишенный утопического духа. «Проект» человека на протяжении тысячелетий конструировал систему идеалов и ценностей с их опорой на концепты добра, истины и красоты. Именно поэтому они всегда были и будут тем критерием, который в исторической перспективе помогает нам постичь тот моральный закон, который внутри нас.

Многозначность концептов в постмодернизме увеличивает проблемное поле неоднозначности научных теорий, динамично сменяющих друг друга в нестабильных системах научного знания постсовременности. Синонимичные дефиниции на фоне неопределенности концептуальных разграничений акцентуализируют важность критической рефлексии основополагающих философских концептов, абсолютов, составляющих «моральный закон внутри человека». Смысловая несоизмеримость концептов и терминов в постмодернизме с неизбежностью приводят к проблеме

содержательной интерпретации смыслов, с помощью которой индивид «истолковывает» концепты в определенном контексте и конкретной речевой ситуации. Последнее приводит к пониманию «герменевтического поворота» в качестве ключа к постмодернистской мутации смыслов и концептов. Обладая исключительным правом субъективного суждения в русле антифундаментализма и релятивизма, мы, отказываясь от поиска абсолютной несомненности, прибегаем к герменевтике, предлагающей интерпретацию как проявление гибкости и быстроты саморефлексии. При этом «высокая» культура становится всё более эксклюзивной, её место занимает массовая культура, репрезентирующая нарративы, «отработанные» в «высокой» культуре с соответствующими изменениями концептов и дискурсов. Консьюмеризм как крайнее

проявление утилитаризма занимает одно из ключевых мест практически во всех социокультурных трансформациях постсовременности. Специфика идеологии феномена «нового миропорядка» входит в список ключевых «беспокойств» постмодерна; теоретики подчеркивают: абсолюты моральной жизни подвергаются идеологическим атакам, разнообразным агрессивным нападениям. Доверие к абсолютам, вера в «предельные» концепты рассматриваются как проявление утопического мышления, однако при самом разном проявлении человеческой природы ученые всегда стремились обнаружить «верховные» качества человека, высшие ценности, которые присущи только человеку, осмысление которых невозможно вне изучения концептов, моральных абсолютов или философских основоположностей.

Список использованных источников

1. Гусев С. С. Смыслы возможного / С.С. Гусев. – С.Пб. : Алетейя, 2012 – 192 с.
2. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
3. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко. – С.Пб. : Alexandria, 2009. – 423 с.
4. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – М. : Академический Проект, 2009. – 281 с.
5. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М. : Флинта; Наука, 2011. – 176 с.
6. Халапсис А.В. Темпоральная и топологическая определенность в универсуме истории как метафизическая проблема / А.В. Халапсис// Грани. – 2006. – № 6. – С. 69.
7. Деррида Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида. – М. : Академический Проект, 2007. – 495 с.
8. Власова Т.И. Рецепция концептосферы блага в дискурсах и интерпретациях постмодернизма / Т.И. Власова, О.П. Власова// Грани. – 2017. – Т. 20, № 12. – С. 5–12.
9. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. : Мифизм; С.Пб. : Ювента, 1997. – 311 с.
10. Caputo J. Truth: Philosophy in Transit / J. Caputo. – London: Penguin Books, 2015. – 283 p.
11. Jameson F. Postmodernism or, The Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. – London; New York: Verso. – 2009. – 438 p.
12. Jameson F. The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act. / F. Jameson. – London: Routledge. – 1996. – 305 p.
13. Zizek S. Trouble in Paradise: From the End of History to the End of Capitalism / S. Zizek. – London: Penguin, 2015. – 288 c.
14. Zizek S. The Sublime Object of Ideology / S. Zizek. – London; New York: Verso, 2009. – 272 p.

References

1. Gusev S.S. Smysly vozmožnogo / S.S. Gusev. – S.Pb.: Aletejâ, 2012 – 192 s.
2. Kun T. Struktura naučnyh revolûcij / T. Kun. – M. : Progress, 1977. – 300 s.
3. Èko U. Poiski soveršennogo âzyka v evropejskoj kul'ture / U. Èko. – S.Pb. : Alexandria, 2009. – 423 c.
4. Delèz Ž. Čto takoe filosofijâ? / Ž. Delèz, F. Gvattari. – M. : Akademičeskij Proekt, 2009. – 281 s.
5. Pimenova M.V. Konceptual'nye issledovaniâ. Vvedenie / M.V. Pimenova, O.N. Kondrat'eva. – M. : Flinta; Nauka, 2011. – 176 s.
6. Halapsis A.V. Temporal'naâ i topologičeskaâ opredelennost' v universume istorii kak metafizičeskaâ problema / A.V. Halapsis// Grani. – 2006. – # 6. – S. 69.
7. Derrida Ž. Pis'mo i različie/ Ž. Derrida. – M. : Akademičeskij Proekt, 2007. – 495 s.
8. Vlasova T.I. Recepciâ konceptosfery blaga v diskursah i interpretaciâh postmodernizma / T.I. Vlasova, O.P. Vlasova // Grani. – 2017. – T. 20, # 12. – S. 5–12.
9. Horkhajmer M. Dialektika Prosvešeniâ. Filosofskie fragmenty / M. Horkhajmer, T. Adorno. – M. : Mefizm; S.Pb. : Ūventa, 1997. – 311 s.
10. Caputo J. Truth: Philosophy in Transit/ J. Caputo. – London: Penguin Books, 2015. – 283 p.
11. Jameson F. Postmodernism or, The Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. – London; New York: Verso. – 2009. – 438 p.
12. Jameson F. The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act. / F. Jameson. – London: Routledge. – 1996. – 305 p.
13. Zizek S. Trouble in Paradise: From the End of History to the End of Capitalism / S. Zizek. – London: Penguin, 2015. – 288 c.
14. Zizek S. The Sublime Object of Ideology / S. Zizek. – London; New York: Verso, 2009. – 272 p.
15. Zizek S. Against the Double Blackmail: Refugees, Terror and Other Troubles with the Neighbours / S. Zizek. – London: Penguin, 2017. – 128 p.

15. Zizek S. Against the Double Blackmail: Refugees, Terror and Other Troubles with the Neighbours / S. Zizek. – London: Penguin, 2017. – 128 p.
16. Bauman Z. Consuming Life / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2007. – 168 p.
17. Пospелова О.В. Политика, утопическое мышление и феминизм / О.В. Пospелова // Новые направления политической науки. – М. : 2007. – С. 13–25
16. Bauman Z. Consuming Life / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2007. – 168 p.
17. Pospelova O.V. Politika, utopičeskoe myšlenie i feminizm / O.V. Pospelova // Novye napravleniâ političeskoj nauki. – M., 2007. – S. 13–25

Відомості про автора:

Галицька Юлія Володимирівна
philper@ua.

Дніпропетровський національний університет
залізничного транспорту
імені академіка В. Лазаряна,
вул. Ак. Лазаряна, 2, м. Дніпро,
49100, Україна

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i10.2403>

Надійшла до редакції: 10.06.2017 р.

Прийнята до друку: 30.06.2017 р.

Рецензент:

*доктор філософських наук,
професор Дольська О. О.*

Information about the author:

Galitska Yulia Volodymyrivna
philper@ua.

Dnipropetrovsk National University
of Railway Transport
named after academician V. Lazaryan,
2 Lazaryana Str., Dnipro, 49010, Ukraine

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i10.2403>

Received at the editors' office: 10.06.2017.

Accepted for publishing: 30.06.2017.

Reviewer:

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor Dolska O. O.*